

О ВЛИЯНИИ КОРОТКИХ ТЕПЛОВЫХ ИМПУЛЬСОВ НА КОГЕРЕНТНО-ВОЗБУЖДЕННЫЕ ОПТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ В РУБИНЕ

Б.М.Хабибуллин, А.М.Шегеда

*Физико-технический институт Казанского филиала РАН
420029, Казань*

Поступила в редакцию 20 мая 1992 г.

Наблюдалось изменение амплитуды когерентного излучения системы примесей Cr^{3+} в Al_2O_3 , обусловленное воздействием неравновесных фононов терагерцовой частоты. А также наблюдалось изменение интенсивности светового эха в рубине при подаче импульсного магнитного поля до лазерных импульсов. Известные механизмы, обусловленные действием радиочастотного поля на примесную спиновую систему^{1,2}, модуляцию эха в этом случае не описывают.

При изучении физики фононов терагерцовой частоты значительное число работ, начиная с экспериментов Ренка и Дайзенхофера³, посвящено оптическому детектированию неравновесных акустических фононов. Обычно в таких экспериментах примесь с помощью оптической накачки переводится в возбужденное состояние и появление в образце неравновесных терагерцовых фононов приводит к перераспределению интенсивности люминесценции отдельных спектральных линий. В частности, в рубине вследствие поглощения возбужденными ионами Cr^{3+} фононов частотой 29 см^{-1} при гелиевых температурах возникает люминесценция R_2 -линии, связанная с излучательной релаксацией $2\bar{A}(^2E)$ -состояния. При этом основным каналом релаксации является не переход $2\bar{A}(^2E) \rightarrow ^4A_2$ в основное, а возврат в состояние $\bar{E}(^2E)$ с испусканием фонона 29 см^{-1} , что приводит к необходимости регистрации люминесценции R_2 -линии в режиме счета фотонов⁴.

В таких экспериментах речь идет о некогерентных состояниях и изменение фазовых соотношений при переходах никак не сказывается на регистрируемом сигнале. Было бы естественно предположить, что в фазово-чувствительных экспериментах, таких как, например, световое эхо (СЭ), наличие канала релаксации, связанного с потерей фазы, приведет к заметному изменению регистрируемого сигнала. По изменению интенсивности сигнала СЭ можно было бы судить о числе возбужденных ионов Cr^{3+} , перешедших под действием фононного импульса в состояние $2\bar{A}(^2E)$. Заметим, что оценить эту величину по изменению люминесценции R_1 -линии в наносекундном диапазоне практически невозможно, так как время релаксации между компонентами дублета ^2E не превышает 10^{-9} с.

Нами исследовалось воздействие наносекундных импульсов тока, подаваемых на тонкопленочный нагреватель, напыленный на образец, на величину СЭ в рубине с концентрацией ионов Cr^{3+} 0,6% и 0,9%. Измерения проводились в режиме обращенного СЭ при $T_0 = 2\text{ К}$ в постоянном магнитном поле $H = 120\text{ Э}$, параллельном оси C_3 . Эхо возбуждалось импульсами (длительностью $\tau = 10\text{ нс}$) низкотемпературного рубинового лазера, работающего с пассивной модуляцией добротности. Угол между первым лазерным импульсом и вторым, задержанным относительно первого на время $\tau_{12} = 57\text{ нс}$, составлял 2° . Синхронно с лазерными импульсами на нагреватель сопротивлением $R = 50\text{ Ом}$ подавались импульсы тока амплитудой $0 \leq U \leq 100\text{ В}$ и длительностью $\tau_h = 17\text{ нс}$, формируемые генератором на лавинных транзисторах⁵. При необходимости импульсы тока можно было подавать раньше первого лазерного импульса, который в

этом случае проходил дополнительную оптическую линию задержки. При использовании линзы с фокусным расстоянием $F = 50$ см СЭ формировалось по всей толщине $d = 5$ мм образца в "шнуре" диаметром около 300 мкм. С помощью микрометрического винта область оптического возбуждения можно было перемещать по образцу и устанавливать с точностью не хуже 50 мкм.

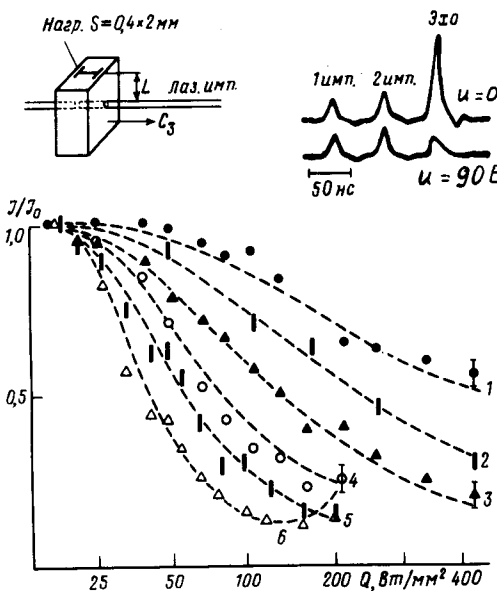

Рис.1

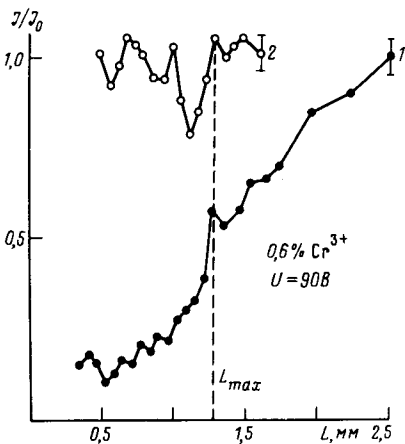

Рис.2

Рис.1. Зависимость относительной интенсивности СЭ от мощности Q , подводимой к нагревателю, в рубине с концентрацией Cr^{3+} 0,9% (кривые 1 - 3) и 0,6% (кривые 4 - 6) при $L = 1$ мм (1 и 4), $L = 0,75$ мм (2 и 5), $L = 0,5$ мм (3 и 6). Импульс тока подавался одновременно с первым лазерным импульсом. Кривые 1 - 3 получены с нагревателем размерами $0,4 \times 1$ мм. Вверху приведены типичные осциллограммы наблюдаемых сигналов

Рис.2. Зависимость J/J_0 в рубине от расстояния L до нагревателя. Кривая 1 - нагреватель напылен на образец в виде полоски $0,4 \times 2$ мм, кривая 2 - нагреватель имеет форму меандра. Импульс тока подан одновременно с первым лазерным импульсом

Было обнаружено, что подача импульса тока на нагреватель приводит к резкому уменьшению интенсивности СЭ (см. рис.1). Излученные нагревателем неравновесные фононы, попадая в оптически возбужденный объем, вызывают переходы $E(^2E) \rightarrow 2\bar{A}(^2E)$, приводящие к потере фазы когерентного состояния. Можно показать, что в этом случае интенсивность СЭ описывается выражением:

$$J = J_0 \cos^2 \sqrt{n(\hbar\omega/k_B T_e)} A(c, L, \tau_h), \quad (1)$$

где n - фононная функция распределения, T_e - температура электронов в пленке нагревателя. В предположении модели Перрина-Вадда ⁶ при соответствующем выборе величины $A(c, L, \tau)$, являющейся функцией концентрации примесей c , расстояния L между нагревателем и возбужденным объемом, и длительности τ_h импульса тока на нагревателе, выражение (1) может достаточно хорошо описать экспериментальные результаты (пунктирные линии на рис.1).

Однако дальнейшие эксперименты показали, что большую роль в спаде интенсивности СЭ играют не только фононы. Действительно, при одновременной подаче импульса тока и первого лазерного импульса, и увеличении расстояния L , начиная с $L_{max} = 2\tau_{12}V_1$ ($V_1 = 11,1$ км/с – скорость фононов продольной поляризации), к моменту времени $t = 2\tau_{12}$ формирования эха в возбужденный объем не успевают придти даже баллистические LA -фононы, имеющие наибольшую скорость распространения. Тем не менее, как показывает кривая 1 на рис.2, $J/J_0 < 1$ и при $L > L_{max}$. Было предположено, что существенную роль в спаде сигнала СЭ играет импульс слабого поперечного магнитного поля $H_h = i/2\pi L \approx 4$ Э, возникающего при протекании тока i через нагреватель. Проверить это предположение можно было двумя способами.

Во-первых, можно было подать фононную компоненту импульса тока, для чего нагреватель напылялся на отдельную подложку и располагался на расстоянии $L^1 \approx 0,4$ мм от образца рубина. В этом случае при $L = L^1 + 0,5$ мм и $U = 90$ В наблюдалось уменьшение СЭ в $6 \div 7$ раз (рис.3), хотя действие тепловых фононов полностью исключалось.

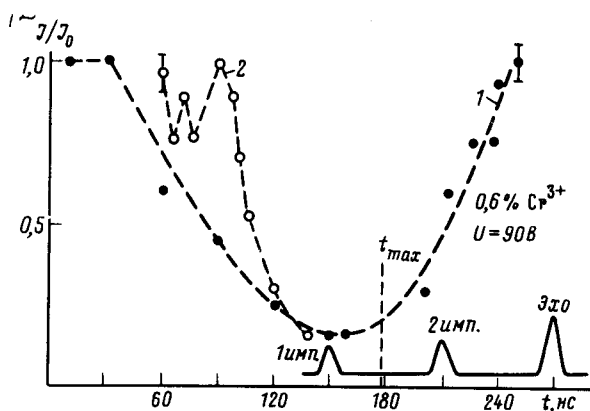

Рис.3. Зависимость сигнала СЭ от времени подачи импульса тока на нагреватель. Кривая 1 – нагреватель напылен на образец. t_{max} – максимальное время, при котором к моменту формирования СЭ в возбужденный объем успевают придти LA -фононы. Кривая 2 – нагреватель отделен от образца слоем гелия толщиной $L^1 = 0,4$ мм

Во-вторых, подавлялась или, по крайней мере, значительно ослаблялась магнитная составляющая импульса тока. Для этого на образец напылялся нагреватель в форме меандра из полосок шириной $0,4$ мм с зазором $0,08$ мм. Результат приведен на рис.2 (кривая 2).

Обе кривые на рис.2 показывают, что приход баллистических LA -фононов в возбужденный объем приводит к заметному падению сигнала СЭ. Отсюда, учитывая, что интенсивность сигнала СЭ пропорциональна квадрату заселенности N^2 возбужденного уровня, можем оценить относительное изменение заселенности уровня $\bar{E}(^2E)$, происходящее под действием фононного импульса: $\Delta N/N \approx 0,15$. Напомним, что это значение в обычных экспериментах маскируется малым временем релаксации уровня $2\bar{A}(^2E)$.

Измерения показали, что величина J/J_0 в нулевом внешнем магнитном поле сравнима с амплитудой модуляции сигнала в поле $H \approx 120$ Э. В тех случаях (см. рис.3), когда магнитный импульс подается после первого оптического импульса ($t_1 < t_h < t_1 + 2\tau_{12}$), модуляция амплитуды эха описывается выражением ^{1,2}:

$$J = J_0 \{1 - 2 \sin^2 \vartheta \cos^2 \Omega_2 (2\tau_{12} + t_1 - t_h)\} \exp(-2\gamma\tau_{12}), \quad (2)$$

где $\vartheta = \mu_e H_h \tau_h / \hbar$ - площадь импульса поля, $\Omega_2 \simeq \omega_c$ - сдвиг фазовых скоростей прецессии электрических диполей когерентно-возбужденных примесей, ω_c - энергия суперсверхтонкого взаимодействия ионов Cr^{3+} с ядрами Al^{27} в частотных единицах, γ - время жизни оптически возбужденного когерентного состояния.

При $t_h < t_1$ модуляция СЭ эмпирически описывается аналогичным выражением с $\Omega_1 \neq \Omega_2$. Из данных рис.3 можно найти значения частот модуляции $\Omega_1 = 1,7 \cdot 10^7$ рад/с и $\Omega_2 = 3,1 \cdot 10^7$ рад/с. По изменению J/J_0 от величины импульсного магнитного поля (рис.1), определена константа взаимодействия поля, $\mu_{\text{эф}} H_h$, с примесной спин-системой, равная в частотных единицах $\omega_{\text{вз}} \simeq 7 \cdot 10^7$ рад/с. Это величина порядка энергии взаимодействия поля с электронной спиновой системой примеси Cr^{3+} , $\mu_{\text{эф}} \simeq \mu_e$.

-
1. D.Grischkowsky, and S.R.Hartmann, Phys. Rev. B **2**, 60 (1970).
  2. E.A.Whittaker, and S.R.Hartmann, Phys. Rev. B **26**, 3617 (1982).
  3. K.F.Renk, and J. Deisenhofer, Phys. Rev. Lett. **26**, 764 (1971).
  4. W.E.Bron, Rep. on Progress in Phys. **43**, 301 (1980).
  5. В.П.Дьяконов, Лавинные транзисторы и их применение в импульсных устройствах. М.: Сов.радио, 1973.
  6. N.Perrin, and H.Budd, Phys. Rev. Lett. **28**, 1701 (1972).